

♦ ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

Есенин. Ленинград. Год 1924-й

За последние двадцать лет издательством «Художественная литература» выпущены в свет три фундаментальных собрания сочинений Сергея Есенина.

Все они снабжены богатым иконографическим материалом. И во всех трех помещена фотография, публикуемая здесь, — Есенин в шубе, накинута на плечи. В первых двух изданиях под ней подпись: «С. Есенин 1925 год». К сожалению, эта датировка, на наш взгляд, неточна. Неточна она и в шеститомнике, в котором фотография помещена в первом томе с подписью: «С. А. Есенин. 1922 г.».

Когда же на самом деле был сделан этот портрет поэта?

Предоставим слово известному фотомастеру М. С. Наппельбауму, удостоенному в 1936 году за большой вклад в развитие отечественного фотоискусства высокого звания «Заслуженный артист республики».

За долгую жизнь в искусстве им созданы глубоко реалистические, полные социальной характеристики образы современников. Наппельбаум — автор широко известного фотопортрета Владимира Ильича Ленина и большой галереи портретов деятелей революции и советской культуры. Максим Горький, Анна Ахматова, Николай Тихонов, Константин Федин — это далеко не все писатели, которых фотографировал Наппельбаум. Было им сделано и несколько фотопортретов Сергея Есенина. Вот что он рассказывал о создании воспроизводимого сегодня:

«Сергей Есенин пришел в фотостудию, как всегда окруженный группой молодых поэтов: его друзей, учеников, поклонников. Они болтали, шутили, а Есенин был не только молчалив, он был мрачен. Все это происходило совсем незадолго до его трагической кончины...»

Когда я пригласил Есенина к аппарату, он как бы неохотно подчинился этому и отказался снять с себя шубу. Мало того, он не захотел сесть в кресло. Подойдя к стене, он астал и попросил снимать его в такой позе. Я не стал спорить, а решил использовать то, что мне предлагалось поэтом. Теперь я благодарен ему за его строптивость. Это помогло мне увидеть поэта глубже — иначе, чем это было общепринято.

Широко распространены портреты Есенина, акцентирующие его... миловидность, детскую прозрачность взора. Я увидел перед собой другого Есенина и постарался сохранить правду в портрете: насколько отекшее лицо, понурый взгляд, поникшая голова, увядающий сноп волос... Лицо повернуто в три четверти к зрителю, вырисовывается только профиль, густая тень скрывает вторую щеку.

Есенин задумался, оторвался от окружающих. На плечи небрежно накинута шуба. Тяжесть ее придает монументальность фигуре. Я стремился уловить многогранность есенинской психологии: присущий ему вызов... внутреннее упорство, тонкую лиричность...»

Казалось бы, принимая во внимание слова Наппельбаума «все это происходило совсем незадолго до его трагической кончины», можно было бы датировать фотографию 1925 годом. Но дальше он уточняет: «В тот же день я сфотографировал С. Есенина в группе с его молодыми друзьями. Здесь он уже был другой — с открытыми глазами, с крутым завитком светлых волос у лба, в крахмальной белой манишке с узким черным галстуком-бабочкой и с изящной слоной кисти ручкой тросточки, которая косо легла на темном рукаве его костюма».

Речь идет о снимке, где Есенин сфотографирован в группе с молодыми ленинградскими поэтами-имажинистами. Сделан он был, как известно, в 1924 году в Ленинграде, куда поэт приехал для выступления в авторском вечере, состоявшемся 14 апреля в зале имени Ф. Ласалы.

По всей вероятности, в один день с этими снимками был сделан и еще один — на нем Наппельбаум сфотографировал Сергея Есенина в той же шубе в группе с Николаем Клюевым и Всеволодом Ивановым. Последняя же фотография воспроизводится в последнем томе шеститомного собрания и датируется совершенно точно — 1924 годом.

Так что под публикуемым фотопортретом поэта должна, очевидно, стоять такая подпись: «Сергей Есенин. Ленинград, апрель 1924 года. Фото М. Наппельбаума».

Юрий ЮШКИН